

Ци Мучэнь нажал на виски, пытаясь успокоиться, но не успел, как второй принц Е Аньчэнь произнёс:

— Могу я его навестить?

Его голос звучал робко и жалобно.

Если это истинное лицо единственного соперника его племянника в борьбе за трон, то беспокоиться больше не о чём.

Да, родная сестра Ци Мучэня находилась в глубинах Императорского дворца, и девятнадцать лет назад родила сына от императора. Это был нынешний старший принц Е Аньци.

— Прошу прощения, второй принц. Если Его Величество узнает, что я позволил вам навестить больного Ци Шэня, он строго накажет меня! Пожалуйста, не настаивайте! — Ци Мучэнь вздохнул, говоря это.

Е Аньчэнь взглянул на него и сразу понял его хитрость. Но ничего не мог поделать и, сделав вид, что сожалеет, вернулся во дворец.

Императорский дворец.

Как только Е Аньчэнь вернулся во дворец, его лицо изменилось до неузнаваемости. Он причмокнул губами, и на его лице появилась улыбка, способная покорить любого.

— Ци Мучэнь, да? Хорошо.

Сев на свой стул, он начал постукивать пальцами по столу. Затем он жестом подозвал кого-то, и в окне мелькнула тень. В покоях снова воцарилась тишина.

Ночью, в холодном ночном воздухе, Е Аньчэнь стоял под луной так долго, что его волосы покрылись инеем. Он глубоко вдохнул, и в его глазах промелькнула решимость.

— Ци Шэнь, что бы ни случилось, хочу ли ты этого или нет, я сделаю эту ставку.

— Ваше высочество.

Тень бесшумно появилась перед Е Аньчэнем, одетая в чёрное, словно сливаясь с ночью.

— Тень Один, что ты выяснил? — Е Аньчэнь сжал пальцы, и лист в его руках превратился в порошок. На его губах появилась холодная улыбка.

Услышав слова Тени Один, лицо Е Аньчэня потемнело.

— Что ты сказал?

Затем последовало долгое молчание. Е Аньчэнь отступил на шаг, и его улыбка внезапно стала печальной. В уголке его глаза блеснула слеза. Он вздохнул:

— Понял, можешь идти.

— Ци Шэнь, ты готов терпеть побои, но не хочешь быть со мной? Или я для тебя настолько плох? Хм...

Е Аньчэнь усмехнулся, его мысли развеялись с ветром. В следующую секунду во дворе снова воцарилась тишина, словно здесь никого и не было.

Затем к нему подошла служанка с фонарём, оглядываясь вокруг, она пробормотала:

— Я точно слышала здесь голоса. Куда же они делись? Может, мне послышалось?

На следующий день Е Аньчэнь, который всегда соблюдал дворцовые правила и каждое утро приходил к своим родителям с приветствием, впервые не смог встать вовремя. Глядя на яркий солнечный свет за окном, он крепко прикусил губу. Перевернувшись, он обнял одеяло.

Он лучше, чем кто-либо, знал о дворцовых интригах, но из-за той клятвы, которую он дал когда-то, он был готов притворяться наивным. Но тот, с кем он дал эту клятву... похоже, уже не придавал этому значения.

Возможно, этот поздний подъём станет поводом для дворцовых слуг, чтобы передать его ошибку в зал заседаний и указать на его промах. В глазах Е Аньчэня появилась дымка. Он перевернулся, больше не глядя на яркое солнце, закрыл глаза, но никак не мог уснуть.

Раздражённо встав, он провёл рукой по волосам, глядя на чернильные следы на белом листе бумаги на столе. Долго молчал, а затем решил встать.

Когда слуги помогли ему одеться, Е Аньчэнь взглянул на песочные часы в покоях. Уже так поздно, видимо, не стоит идти с приветствием. У двери вдруг раздался пронзительный голос евнуха:

— Драгоценная супруга Цинхуан прибыла!

Е Аньчэнь удивился, на его губах появилась привычная улыбка, и он быстро подошёл к двери, опустившись на одно колено.

— Ваш сын приветствует мать.

— Ты всегда такой вежливый, Чэнь.

Драгоценная супруга Цинхуан помогла ему подняться, держась с достоинством. Она поправила его волосы, и в её голосе прозвучало беспокойство:

— Чэнь, почему ты так поздно встал? Тебе нездоровится?

Она внимательно посмотрела на его лицо, заметив, что он выглядит уставшим, но не больным.

— Чэнь, если учеба слишком тяжела, отдохни, здоровье важнее всего, понимаешь?

Е Аньчэнь кивнул с улыбкой.

Слуги вокруг уже привыкли к таким проявлениям заботы. Это стало для них обычным делом.

В других дворцах наложницы старались заставить своих детей учиться больше, чтобы произвести впечатление на императора. Только Драгоценная супруга Цинхуан заботилась о своём сыне.

— Хорошо, мама, я буду следить за своим здоровьем, а вы тоже не перетруждайтесь. Ложитесь спать пораньше.

Е Аньчэню уже исполнилось восемнадцать, возраст, когда мужчина должен взять на себя ответственность, особенно в таком месте, как Императорский дворец. Хотя он выглядел сдержанным и спокойным перед другими, слуги видели, как он капризничал перед своими родителями.

Драгоценная супруга Цинхуан улыбнулась с облегчением, затем махнула рукой, отпуская слуг. Когда вокруг остались только она и Е Аньчэнь, она вдруг обняла его и заплакала.

— Чэнь, не заставляй свою мать волноваться так, понимаешь? Я даже не могла есть, когда ты не пришёл.

— Хорошо, хорошо.

Е Аньчэнь гладил её по спине, но в его глазах промелькнула тень. Через некоторое время, когда она перестала плакать, он спросил с улыбкой:

— Мама, скажи, зачем ты пришла?

— ...Ты всегда меня понимаешь. Ну, я хотела спросить, почему ты так настаиваешь на женитьбе на втором сыне семьи Ци?

Драгоценная супруга Цинхуан мгновенно изменила выражение лица, став снова величественной, словно та женщина, которая только что плакала, была не ею.

Е Аньчэнь потер виски и с улыбкой ответил:

— Потому что он... красивый.

Драгоценная супруга Цинхуан: Я в замешательстве!

— Но Чэнь, я не думала, что ты такой человек, который гонится за красотой. И ты же знаешь, что Ци Шэнь не принесёт тебе никакой пользы, только проблемы.

— Почему ты так думаешь?

Е Аньчэнь спокойно поднял чашку с чаем, сделав глоток. Аромат чая распространился по его вкусовым рецепторам, сначала горький, а затем сладкий.

Какими бы ни были их отношения с матерью, он не мог рассказать ей правду. Это была история, похороненная в его сердце, которую нельзя было раскрывать.

— Хорошо, Чэнь. Если тебе так хочется, пусть будет так.

Драгоценная супруга Цинхуан улыбнулась с сожалением. В конце концов, это был неплохой выбор. Любимый сын семьи не захотел бы идти в Императорский дворец, а нелюбимый... хм, тоже не принёс бы пользы. К тому же это был второй сын левого министра. Двоюродный брат Е Аньци? Это было бы способом показать Е Чуньюю, что он не стремится к трону. Неплохо.

Е Аньчэнь кивнул. Холодная улыбка скрылась в уголках его губ. Если он не ошибся, то у двери был кто-то, кто подслушивал. Как же печален Императорский дворец. Если бы не его боевые навыки, в этом мире уже не было бы человека по имени Е Аньчэнь.

После того как Драгоценная супруга Цинхуан ушла, Е Аньчэнь снова вызвал Тень Один. Теперь он понял. Независимо от реакции Ци Шэня, он не может оставить без наказания тех, кто его

ударил!

— Ци Мучэнь, посмотрим, кто кого!

Эти слова вырвались из его уст, наполненные гневом.

Ци Мучэнь только что вернулся домой после заседания в зале. Многие из его соратников выражали ему восхищение, ведь его второй сын, который был позором, вдруг стал невестой второго принца. И это был сам второй принц, кто предложил брак. Хотя у невесты принца нет реальной власти, это престижно. К тому же, подарки от императорской семьи не могут быть скромными.

<http://bllate.org/book/16205/1454383>